

Безусловно, кино такой вид искусства, где много зависит от чиновника. Мы привыкли всегда ругать чиновников, особенно от искусства. Уж так повелось исторически. Очень много на них сходится от замысла до воплощения... И часто решения чиновников для тебя или твоих коллег бывают знаковыми, судьбоносными, определяющими...

Сейчас, читая в блогах какой болью отозвался у тех, кто лично знал Сергея, его уход, понимаешь, что дело не в должности, а в количестве добрых дел, даже обычных поступков, смысл, значение или осознание которых приходит спустя время...

Мы были знакомы со ВГИКа. Оказавшись в Лондоне в конце 80-х на студенческом кинофестивале, жили в гостинице в одном номере: Сергей, Слава Амирханян и я. Он был уже аспирант, но мы со Славой говорили ему: ты будешь ректором ВГИКа. И точно: через несколько лет он стал проректором...

Он сделал блестящую карьеру. И для этого были абсолютно заслуженные основания... Но он всегда стремился остаться Человеком прежде всего. В самые решительные важные моменты он умудрялся снимать чиновничий мундир... И точно так же мог его быстро надеть. Он как-то артистично изящно легко обходил все эти министерские условности, служебное положение. Мне всегда импонировало, что несмотря на должности - он был максимально доступным, открытым и старался поддерживать в

основном то, что соответствовало его взглядам, его представлениям об искусстве, а не по дружбе.

Скольким он реально помог, вдохновил, дал надежду... Безусловно он был битым жизнью, и по другому в его положении и быть не могло. Всем невозможно нравиться. И ему приходилось приспосабливаться, рисковать, соблюдать правила игры. И как он это переживал мы никогда не узнаем.

Он был искренним светлым и по-детски ранимым человеком. И все, что с ним случилось, его недуги и смерть - как это не страшно, чудовищно признать - закономерны...

Он ушел, но остались результаты его жизни. И хочется, не отводя глаз в сторону, сказать: светлая тебе память, Сергей!